

«Троица» Андрея Рублева

Содержание рублёвской «Троицы» многогранно. Три прекрасных ангела в молчании сидят у стола, их головы слегка склонились друг к другу. Композиционно ангелы вписаны в круг. Задумчивые взоры как бы продолжают беседу, полную сердечного согласия. Драгоценный отблеск Небесного Царства символизируют краски иконы — сине-голубая, золотистая, зеленая, фиолетово-розовая.

За каждым из трёх ангелов изображен его символ.

За первым ангелом возвышаются легкие, стройные палаты. Этот художественный образ употребляется в иконописи очень часто как сфера радостного и вдохновенного познания.

Созидание внутреннего мира человека в христианстве уподоблялось труду зодчего и называлось «домостроительством».

На столе нет еды, только чаша с головой тельца — символ будущей жертвы Христа.

Центральный ангел благословляет чашу, другие безмолвно признают необходимость искупительной жертвы ради спасения людей. В русскую народную поэзию чаша вошла как «смертная».

Для преподобного Андрея Рублёва и его современников «чаша» была тесно связана с реальной жизнью, только на иконе трагизм этой темы выражен у него светлой печалью. В рублевской «Троице» «чаша смертная» — «залог жизни будущей».

За средним — дерево, которое означает не только дуб мамрийский из библейского повествования, но и «древо жизни», «древо вечности», путь, к которому после изгнания первых людей из рая заградил «серафим с пламенным вращающимся мечом». Древо может также служить символом воскресения.

За третьим ангелом возвышается гора — древний символ всего возвышенного. В Библии «гора» есть образ «восхищения духа».

Великий иконописец не обозначает лиц Божественной Троицы. Он создает образ неразрывного небесного союза, полного молчаливой кротости и самоотверженности. Рублев зримо, в совершенной художественной форме воплощает эту символику нерушимого единства.

